

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора филологических наук, доцента
Лаенко Людмилы Владимировны
о диссертации Проскурнич Ольги Дмитриевны на тему
«КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИМИКИ И МЕХАНИЗМЫ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИМИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ
В ЯЗЫКЕ (на материале английского и русского языков)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка**

Рецензируемое диссертационное исследование посвящено описанию представлений о мимических движениях через анализ языковых единиц двух неродственных языков – английского и русского, моделированию формата знания, репрезентируемого данными единицами, а также выявлению когнитивных механизмов, обеспечивающих вторичную концептуализацию и интерпретацию языковых единиц передачи мимических движений при использовании носителями языков таких знаков в соответствующих речевых произведениях (**цель** исследования).

Данная работа удачно вписывается в пространство целей и задач современной когнитивной лингвистики, которая ориентирована не только на выявление структур знаний, репрезентированных в семантике языковых единиц, но и на изучение интерпретирующей деятельности человека, предполагающей субъективную оценку объектов и явлений окружающего мира с точки зрения личных оценочных шкал, норм и стереотипов, в том числе и в плане отражения последних, выраженных языковыми средствами, отражающими невербальное поведение человека в процессе коммуникации.

Представляется очевидной в связи с этим **актуальность** исследования, которая обусловлена, с одной стороны, его связью с современным научным направлением – когнитивной лингвистикой и с другой, – необходимостью рассматривать языковые явления в их тесной взаимосвязи с основными познавательными процессами – концептуализацией и интерпретацией, в соответствии с общими закономерностями репрезентации знаний в языке.

Имея в фокусе аналитического интереса особенности концептуализации мимики и механизмы интерпретации мимических движений (**предмет** исследования), автор работы для достижения цели исследования разрабатывает собственный алгоритм исследовательских **задач** и поступательно их решает: от 1) анализа существующих подходов к классификации невербальных средств коммуникации и языковых средств передачи невербальной коммуникации до 2) тщательного описания языковых единиц, репрезентирующих концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, в том числе и тех, которые передают представление о мимическом движении или об эмоции, состоянии человека, его коммуникативном намерении через мимику во вторичном значении; от 3) определения способов объективирования характеристик, отражающих информацию об интерпретации мимических движений как знаков эмоционального,

физиологического состояния и коммуникативного намерения, которые находят свое отражение в семантике языковых единиц или передаются в контексте, до 4) осуществления моделирования концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, в том числе и в плане обращения к данным структурам знания в ходе интерпретации языковых единиц передачи невербальной коммуникации с последующим исследованием 5) функционирования рассматриваемых единиц в дискурсе, в котором они используются в сочетании со средствами передачи вербальной коммуникации или заменяют их, что позволяет передать особенности осмысления описываемых событий автором.

Научная новизна исследования несомненна. Во-первых, она определяется ориентированностью исследования на анализ языкового материала с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода – одного из перспективных направлений современной лингвистики. Во-вторых, проведение автором исследования сообразно постулатов такого подхода позволило ему получить новые сведения относительно особенностей концептуализации мимики через анализ языковых средств ее репрезентации и аргументированно представить знание о мимике в виде интегративной структуры знания – когнитивной гиперматрицы. Новым, как представляется, является также выявленные типы когнитивных механизмов вторичной концептуализации, а также когнитивных механизмов, обеспечивающих формирование смысла языковых единиц передачи мимики в процессе интерпретации.

Теоретико-методологическую базу исследования составили авторитетные труды ведущих отечественных и зарубежных специалистов в таких областях, как невербальная семиотика, когнитивная лингвистика, теория интерпретации, теория вторичной репрезентации, теория концептуальной метонимии, метафоры и интеграции (182 работы, из них – 27 источников на иностранных языках). Список достаточно полно и адекватно отражает степень научной разработанности диссертантом рассматриваемой проблемы.

Для достижения цели исследования при решении поставленных задач автор профессионально использует заявленные **методы** когнитивно-матричного моделирования, концептуального и контекстуального анализа эмпирического материала.

Эмпирический материал исследования – 2000 англоязычных единиц и 2500 русскоязычных единиц передачи мимических движений из текстов произведений английской и русской художественной литературы отличается достаточно высокой степенью репрезентативности.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в том, что они углубляют теории концептуализации, языковой репрезентации, интерпретации, когнитивного моделирования за счёт моделирования структур знания о мимике человека, которое осуществляется через анализ слов, передающих представления о мимике человека в первичном и вторичном значении, словосочетаний и фразеологизмов. Помимо этого,

результаты анализа фактического материала позволяют уточнить работу когнитивных механизмов осмысления языковых единиц передачи мимики в ходе их интерпретации с опорой на фоновые знания, что весьма значимо для проведения исследований в рамках лингвокогнитивного подхода.

Практическая ценность работы видится в возможности эффективного использования полученных О.Д. Проскурнич результатов в практике преподавания теоретических курсов по языкознанию, когнитивной лингвистике, а также в практике преподавания английского и русского языков на факультетах иностранных языков и филологических факультетах университетов.

Текст диссертации, его структура, стиль изложения, аргументированность предпринятых этапов исследования, их ход соответствуют научным работам заявленного типа – кандидатская диссертация по специальности 10.02.09 – теория языка. Диссертация содержит 208 страниц машинописного текста и состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, Списка использованных словарей, Списка источников фактического материала. В своем отзыве мы позволим себе остановиться на тех моментах содержания работы, которые, с нашей точки зрения, наиболее значимы.

Во введении четко определяются предмет, цели и задачи исследования, мотивируется его актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, кратко, лаконично представляются объект, предмет и методика исследования.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования концептуализации мимики и механизмов интерпретации мимических движений в языке» носит обзорный характер. Она посвящена рассмотрению существующих подходов к классификации невербальных средств коммуникации, выявлению круга проблем, не получивших еще в лингвистике своего решения, определению основных направлений исследования.

Ценной представляется попытка автора сквозь призму основных постулатов и категорий когнитивной парадигмы в современной лингвистике с достаточно высокой степенью объяснительной силы определить сущность метода когнитивно-матричного анализа и ценность его использования при описании модели концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА.

Наиболее существенной, на наш взгляд, является вторая, практическая глава «Концептуализация и интерпретация мимических движений в английском и русском языках».

Рассматривая концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА как когнитивные матрицы, автор диссертации грамотно, логично и с достаточной степенью аргументированности выявляет их концептуальное содержание и на основе анализа языковых средств определяет серии характеристик ментальных составляющих отмеченных матриц. Ценными также представляются полученные автором сведения относительно выявленных типов когнитивных механизмов, благодаря интерпретационной работе

которых наиболее активно используются языковые единицы, передающие мимические движения как результат вторичной концептуализации.

Обе главы написаны на высоком теоретическом уровне и свидетельствуют о широкой научной эрудиции автора в разных сферах науки о языке. Автор продемонстрировал творческий, аналитический подход к познанию, обобщению и использованию в исследовательской практике значительных пластов знания современной лингвистики и примыкающих к ней наук.

В заключении четко излагаются основные выводы исследования.

Все утверждения автора обоснованы и убедительны, иллюстрируются тщательно подобранными примерами. Наиболее же существенные **положения** вынесены на защиту. В них представлено осмысление автором сущности полученных результатов, интерпретация ряда которых не вызывает сомнения и демонстрирует новое знание, заключающееся:

1) в аргументированной констатации того факта, что концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, получающие в языке объективацию за счет разноуровневых единиц (слов, словосочетаний, фразеологизмов), представляют собой сложное, многоаспектное знание и могут быть структурированы в виде когнитивной гиперматрицы (положение 1);

2) в выявлении аналоговых концептуальных областей данных матриц. (положение 2). Значимым в данном случае является положение автора относительно того, что каждая из концептуальных областей, в свою очередь, может быть представлена как когнитивная матрица частного типа, ядром которой выступает концепт, дающий представление о мимическом движении той или иной части лица, а контекстами – концепты EMOTIONAL STATE или ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, PHYSIOLOGICAL STATE или ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION или ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ;

3) в убедительной аргументации положения дел относительно того, что концепты, репрезентируемые языковыми единицами передачи мимики и выступающие как контексты когнитивной матрицы, отражают информацию о перцептивном восприятии мимических движений, а также об интерпретации мимических движений как знаков коммуникативного намерения, отражения эмоционального или физиологического состояний (положение 3);

4) в доказательстве того, что вторичная концептуализация мимики человека осуществляется при помощи когнитивных механизмов «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия» (положение 4), в то время как интерпретация языковых единиц передачи мимических движений определяется когнитивными механизмами «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «дефокусирование», «перефокусирование», «параллельное фокусирование» и «переакцентуация» (положение 5).

Как любая новаторская работа, она не может не вызвать замечаний, рекомендаций и дискуссионных вопросов, которые хотелось бы задать автору.

1. В положении 1 в пространстве текста Введения впервые отмечаются концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, структурированные в виде когнитивной гиперматрицы. Было бы целесообразно уже во Введении внятно представить авторскую позицию относительно онтологии таких ментальных образов и планируемых стратегий реконструкции их содержания. Ожидание читателем ответов на такие вопросы, которые он находит лишь в параграфе 1.2.4 (сс. 50-53), было бы более целенаправленным.

2. Какова авторская цель использования эмпирического материала двух языков? Хотелось бы попросить уважаемого автора объяснить, почему в работе, помимо отмеченных методов исследования (сс. 8-9), не заявлен метод сопоставительного анализа, который однозначно должен был бы быть в фокусе методических стратегий автора, исходя из его исследовательской ориентации на анализ языковых единиц двух неблизкородственных языков. Почему идея сопоставления не выражена в формулировании предмета, цели и задач исследования, в том числе и в представлении автором своего видения новизны его результатов (с. 6)? Почему уважаемый автор в пп. 2.1.1, 2.1.2.1, 2.1.2.2, представляя анализ разноязыковых средств вербализации выявленных характеристик анализируемых концептов, не считает необходимым сравнить полученные результаты и прийти к соответствующим выводам относительно проявления общих или национально-специфических особенностей репрезентации таких ментальных образов? Наблюдается лишь один эксплицитный вывод в данном отношении на с. 178: «Также выявляются когнитивные механизмы, используемые при вторичной концептуализации мимики только в одном языке, например, на материале русского языка выявляется когнитивный механизм «концептуальное сравнение» (*сделать (поставить) брови «домиком»*)».

3. Составленный Список источников фактического материала (81 единица) желательно было бы представить в виде двух типов источников: Список лексикографических источников (словарей) и Список источников исследования. Тогда можно было бы читателю работы составить более ясное представление о таких источниках, их жанрах, национальной принадлежности авторов, времени создания произведения с целью более глубокого осмысления результатов интерпретации вербальных репрезентаций мимических движений, полученных О.Д. Проскурнич при анализе двух разноязыковых пластов эмпирического материала из художественных текстов.

4. Представляется, что работа еще более выиграла бы 1) при проведении количественного анализа степени востребованности разноязыковых средств вербализации представлений носителей двух лингвокультур о мимических движениях, 2) при введении в текст разного рода визуализаций (таблиц, диаграмм и пр.) с обобщениями полученных результатов на каждом этапе исследования.

Текст работы, к сожалению, не лишен технических погрешностей орфографического, пунктуационного, стилистического характера (сс. 16, 27, 37, 48, 55, 63, 86, 125, 140, 157, 171). Однако представленные замечания, рекомендации и вопросы не снижают высокого уровня рецензируемой работы, а носят рекомендательный характер.

Основные положения и выводы диссертационного исследования О.Д. Проскурнич прошли необходимую апробацию, результаты которой отражены в 9 публикациях автора (в том числе 7 статьях в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ, 4 из которых – в единоличном авторстве, 1 публикация в издании, индексируемом в Scopus). Автореферат и публикации автора отражают основные положения рецензируемой диссертации.

Диссертация О.Д. Проскурнич на тему «Концептуализация мимики и механизмы интерпретации мимических движений в языке (на материале английского и русского языков)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, является самостоятельным и завершенным исследованием, отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года, а её автор – Ольга Дмитриевна Проскурнич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка,
доцент, профессор кафедры английской
филологии факультета
романо-германской филологии
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Воронежский государственный
университет»

14 июня 2019 г.

394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1
Телефон: +7 (4732) 220- 75-21
Веб-сайт: www.vsu.ru
Адрес электронной почты: office@main.vsu.ru

